

«Сколько умерло?» — Ким Джон Хён посмотрел на Гримуар.

Благодаря тому, что он сначала вынудил людей разделиться, а затем наслал на них около трёх тысяч мертвых душ, погибло около половины.

«Достаточно», — маг радостно улыбнулся.

На все его действия была причина, даже подобные ужасы. Страх распространился по лесу, и теперь его достаточно, чтобы открыть ворота.

«Попробуем», — он протянул руку к Гримуару.

Стоило ему только дотронуться до свитка, как тот раскрылся и Ким Джон Хён начал повторять заклинание.

Чтобы открыть «дверь» нужен страх. Он вырезал семь деревень и собрал их сердца, но этого мало. Живые ценились больше, чем мёртвые, ведь они могли испытывать ужас.

Поэтому Ким Джон Хён пока не предпринимал действий. Он ждал отряд, чтобы они заполнили лес страхом.

То, что пришли и священники, стало для него большой удачей. Они прибыли сюда чтобы убить Ким Джон Хёна за гибель тысячи людей и остановить его ужасный ритуал, но для темного мага страх верующих людей ценен как ничто другое.

Как бы сильна ни была их вера, как бы уверены они ни были в своих Богах, в глухой темноте, где обитают монстры, нельзя не почувствовать страх.

Все люди такие. Как бы усердно они ни воздвигали защиту, в конце концов их подводит именно сознание. Природный страх — один из способов разрушить разум.

Не только нелюди наслаждаются страхом. Те, кого Ким Джон Хён собирался призвать, тоже питались страхом. Он был необходимым компонентом, чтобы забрать человеческие души и поглотить их.

Ким Джон Хён одновременно с чтением заклинания покрыл Гримуар черным светом. Пространство раскрылось и задрожало.

Вырванные сердца снова забились и черная кровь начала наполнять дыру. Гул усилился. Из тела Ким Джон Хёна полилась сила короля магов и Каладар.

Эта сила построила огромную чёрную дверь на его глазах. Она отворилась, как только Ким Джон Хён поднес к ней руку.

Из ворот вышли пять монстров похожих на людей, но это были подчиненные исчезнувшего короля магов.

Обычно если Каладар исчезает, то связанные с ним существа тоже пропадают, но эти принадлежали к виду, который мог жить и без него. Они потеряли разум и немного отличались от магических существ, но этого достаточно.

— Преклонитесь! — сказал Ким Джон Хён, и бездумные монстры встали на колени.

Сейчас он был не просто тем, кто призвал монстров. Впитавший магию Каладра Ким Джон Хён

выглядел для них как сам Каладар.

Используя силу тысяч душ он открыл дверь.

Это все, что может сделать Ким Джон Хён. Призвать и контролировать магических существ – тяжелое дело.

— Убейте их всех. Очень болезненно, так, чтобы они погрязли в страхе, — пробормотал Ким Джон Хён и бездумные монстры склонили головы.

Они отправились выполнять приказ.

Ким Джон Хён не стал смотреть как они удаляются и сосредоточился на двери. Она была открыта не до конца, ей словно чего-то не хватало. Впрочем, какая разница? Дверь появилась и она приоткрыта. Это доказательство того, что ритуал прошел успешно.

«Северный король магов...»

Это прозвище дали ему другие, но Ким Джон Хёну оно нравилось.

Он собирался стать настоящим королем магов.

Бежавших в лесу монстров теперь сложно было назвать обычными магическими существами. Собранные на протяжении долгих лет знания и навыки исчезли вместе с их королём, но они выжили несмотря на все, что доказывало их принадлежность к высшему классу.

Впрочем, хоть они и выжили, они остались простыми монстрами, утратившими присущую магическому роду силу. Но одно их существование заставляло землю дрожать. Хоть они и потеряли прежнюю силу, оставшейся было достаточно, чтобы победить человека.

Они потеряли способность мыслить и просто подчинялись приказам. Темнота леса не слепила их благодаря магии Гримуара, наоборот, в тених они чувствовали себя как рыба в воде.

Один из них первым почуял добычу. Это были священники, которые стояли на коленях, и сражающиеся маги. Молитвы жрецов действительно приносили пользу. Будь у них достаточно времени, они бы смогли победить темноту леса.

Да. «Будь у них достаточно времени». Но у них его нет, посреди развернувшейся бойни Боги не могли защитить их.

Из темноты выскочили монстры, готовые выполнить приказ Ким Джон Хёна, подчиняясь его воле. Один из них схватил священника за плечо. Тот открыл глаза и поднял голову. Жрец встретился взглядом с отвратительной тварью и его лицо побледнело.

Монстр разломал его плечо, и священник закричал. Призванное существо справилось со жрецом словно с мошкой. Он ударил его тело об землю и принялся за других. Остальные священники ничего не слышали и не видели. Ни крика, не отлетевшего тела.

— Что?

Еще один священник встретился взглядом с монстром и завопил. Тот оторвал ему ногу. Один за другим твари перебили молящихся.

Магическая армия хоть и сильна, но монстры куда ловчее их. Они словно акулы, привыкшие плавать в темноте, нападали на магов.

Когда священники наконец-то увидели, что случилось с остальными их собратьями, их лица побледнели.

— Господи!.. — молились они, но монстры не останавливались.

Священники обезумели от страха и безответных молитв. Жрецы низкого ранга сходили с ума один за другим. Высший епископ, молясь, раскрыл магию, но не нанес никакого вреда монстрам.

Глава священников повел себя иначе. В отличие от других он не был растерзан. Он вышел навстречу монстрам и закричал. Огромный меч был нацелен монстра, но тот просто увеличил между ними расстояние, а затем скрылся в темноте.

В крошечной тьме движения монстров оставались незамеченными. Священники их не слышали. До них даже не доходили предсмертные крики товарищей.

Сун Мин не знал, что в лес выпустили и других монстров. Он шел вместе с Тан А Хи, попутно разбираясь со всеми зомби и химерами.

В этом маленьком лесу они еще не встретили других членов отряда нападения. Только трупы, но среди них не было тела Скарлет. Он не думал, что она умерла. Она не просто так стала главой красной башни, её особенность – это боевая магия. По сравнению с другими главами Скарлет лучше всех ей владела.

Может слухам и нельзя доверять, но Сун Мин искренне надеялся, что Скарлет еще жива.

Тан А Хи же до безумия хотела переодеться в сухую одежду, но не просила об этом Сун Мина. Она думала о другом.

«Нужно попросить Му Ги убить его».

Тан А Хи не врала, Ам Джон действительно был связан с её семьей. В детстве он много занимался её воспитанием, что стало одной из причин дерьмового характера А Хи.

Она сказала Сун Мину, что позволит им встретиться, но на самом деле она собиралась попросить Му Ги устранить парня.

Сун Мин и Тан А Хи ничего не говорили друг другу, но задумали одно и то же, только в разных направлениях. Он собирался убить Ам Джона при встрече, без промедления.

Идти в темноте было больше скучно, чем волнительно. Выпрыгивающие из теней монстры не несли угрозы, что делало их путешествие больше похожим на прогулку.

Сун Мин забеспокоился. Они шли так долго, что он уже заскучал от этой прогулки, а Скарлет все не появлялась.

Трупов стало больше.

Среди поверженных иногда проскальзывали знакомые лица. С некоторыми он говорил пару раз, но ничего не чувствовал, смотря на их мертвые тела. Лицо Тан А Хи выражало противоположные чувства. Она лицезрела смерть своих товарищей по отряду.

Главе священников повезло, он оказался вместе с магами. Отряд уже был повержен, но жрец еще дышал. Он держался за бок. Казалось, он вот-вот упадет, но он не сдавался. Бог, в которого он верил, не отвечал, а монстры уворачивались от меча и ждали, пока он сдастся. На бессознательном уровне они знали, что только так они могут нагнать больше страха. Тем не менее, игра слишком затянулась.

Сун Мин немного поколебался, наблюдая за происходящим.

Разбросанные трупы. Монстры, отличающиеся от других. Глава священников, который, кажется, вот-вот рухнет на землю.

Нужно ли ему помочь? Есть ли в этом смысл? Нет. Если так подумать, то именно глава священников больше всех его подозревал. Но, с другой стороны, кто в этом мире не без греха?

Как раз в этот момент монстр поменял цель, осознав, что умирающего священника можно добить в любое время.

«Он странный», — сказал Ходжу.

А в это время монстр развернулся и направился к Сун Мину.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/647612>